

*Чиркова Ульяна Андреевна*

*Совместное одиночество*

*Рецензия на художественный фильм “Зимний путь”*

Противоположности притягиваются - так должно быть в мире. Но лишь в том мире, где противоположности лишены всего плохого - в мире, который выкрашен только в черный и белый. Единство противоположностей теряется в реальности, разбиваясь о несовершенство жизни; инь и янь не могут преодолеть силу отталкивания.

Антиподы смотрят в глаза напротив и отчаянно пытаются вспомнить, кем они приходится друг другу.

Дебютная картина Сергея Тарамаева и Любови Львовой “Зимний путь” становится полем для экспериментов с классической музыкой и русским антуражем. Двое героев бродят по заснеженному городу, пока их не сталкивает случайность - или судьба. Тихий интеллигентный певец Эрик и дитя улиц Леха, привыкший брать все силой, решают-не решают свои проблемы, пока их вместе держит непонятная ниточка, готовая порваться в любую секунду.

Четкая, почти карикатурная наружность героев скрывает внутреннее: Эрик в перерывах между занятиями запивает бесконечную тоску водкой прямо из бутылки, а Леха прячет под жестокостью нежность и любовь.

Главная цель Эрика - победить в конкурсе оперы. Но похоже, ему это совсем не нужно. Он выкуривает сигарету за сигаретой и от скуки сжигает брелок-ящера Лехи, который ненароком попадает ему в руки.

Ящерица - символ бессмертия и увертливости, оказывается ценным предметом и оберегом. Так один, даже не осознавая, уничтожает главную защиту второго, пробираясь в самую душу.

Под композиции Франца Шуберта ручная камера выхватывает побег, драки, танцы. В полумраке и серости города герои - светлячки, одетые в красное и синее.

Увидевшись раз, Леха и Эрик уже начинают перенимать качества друг друга - первый заслушивается музыкой из мобильного Эрика (такой же талисман, как и пластмассовый ящер для Лехи); второй ввязывается в драки. Динамика перемеживается с живыми диалогами, и лица, взятые крупным планом, сверкают эмоциями. Переполненная нецензурщиной речь Лехи на удивление органично звучит в компании монологов Эрика. Оператор Михаил Кричман, известный по работе с Андреем Звягинцевым, улавливает малейшие изменения в пластике героев; съемка их со спины стремительно размывает разницу между персонажами.

Подробности отношений героев словно вынесены за скобки. Кажется, что это не играет большой роли, пока их связь внезапно не натягивается струной ближе к развязке. Голос Эрика во время выступления, падающие на Леху лучи солнца, его слезы и их побег от полиции - парочка словно врывается в “Банды аутсайдеров” Годара, освобождается на время от оков действительности, где все еще существует ненависть, насилие, страх.

Пронзительное фортепиано сопровождает кульминационные моменты.

Амбивалентность чувств героев оставляет множество толкований происходящего. Но все-таки - ниточка никуда не исчезает.

Две жизни отталкиваются и снова притягиваются: одновременно абсолютно непохожие и двойники. Опустошение и отчаянная нужда в тепле - это делает Леху и Эрика копией друг друга. Среди своих друзей они остаются единственными в своем роде, двумя сторонами одной личности.

Любовь к ближнему, которую так сложно отыскать среди ничего не значащих отношений и бесполезной трухи положения в обществе, пробивается сквозь все условности. Выживет ли она - зависит от желания ближнего.

Но только это тепло способно вдохнуть в людей жизнь.